

Пучок волос мужчины - пурпурно-золотая корона, на нем расшитый золотом пурпурный халат, прямой и надменный.

Женская юбка колыхается, нефритовые ноги обнажены, тело бугристое и гладкое, чарующий шарм.

Под луной мужчина и женщина пошатывались и стояли, не шурясь, один смотрел на гору, другой - на большие иероглифы на пороге правительства Дуду, один с глубокими глазами, другой - со спокойным взглядом.

Спустя долгое время Ланьхоу без выражения сказал: "Ты сегодня слишком много сделал".

"Разве? Разве это слишком много по сравнению с тем, что ты сделал со мной?" Сяосяо отказался взять свои слова обратно.

"Здесь столица послов. Ты не должен играть жизнями стольких верующих на Юйху, и раздражать посла тебе не к лицу."

"Это люди вашего губернатора слишком много обманывают. Несколько маленьких детей в округе осмеливаются обманывать меня на борту".

"Они не знают, кто вы, и не совершают ошибок. Речь идет о безопасности бесчисленных верующих. Правоохранительное величие правительства Дуду в столице нерушимо. Любой, кто осмелится бросить вызов, должен быть сурово наказан!"

"О! Я только что убил двух человек из вашего правительства Дуду. Что вы собираетесь делать со мной?"

Лицо Ланьхоу вытянулось, его горло слегка перекошилось, и он наконец отступил, чтобы избежать убийства на корабле. "Разве это твое дело - убивать кого-то на острове Фаньюань?"

"Ты не можешь говорить глупости, какие у тебя есть доказательства?"

"Сначала выдайте людей, после суда, если они не закроют их, то естественно отпустят".

"Если у вас есть доказательства, я выдам вам человека. Доказательств нет. Если вы переместите мой лунный дворец, я попробую это сделать. Я не боюсь тебя перед монархом".

"Ты неразумен".

"Неразумно? Тогда я позабочусь об этом за тебя. Люди на острове Фаньюань - это моя жизнь, а преступник стоит рядом с тобой. Ты всегда была очень знойной. Что ты собираешься со мной делать? Это убивает меня.

Или ты собираешься меня увидеть?"

"Улыбнись, не заставляй меня".

"Заткнись! Это из-за твоей улыбки? Ты имеешь право так меня называть?" Сяорань прищурилась и уставилась на его боковое лицо.

Ланьхоу молчал, его лицо было пустым, а глаза - сложными. Неподвижно глядя перед собой, его руки медленно опёрлись на нефритовый пояс на животе и сменили тему: "Человек, который имеет ремонт, или статус, или талант, не достоин тебя, и может не быть истинным".

Привет. Вы оба слишком большие. Возможно, он смотрит на то, что вы можете ему дать. Вы двое не подходите".

"Лань Даду, у тебя слишком широкое правление, даже моими личными делами хочет управлять?" Улыбнулась и посмотрела на небо: "С каким мужчиной я люблю. С каким мужчиной?" Вместе, какую квалификацию ты имеешь для меня?"

Ланьхоу растянул губы и сказал: "Я просто доброе напоминание, больше ничего".

"Тебе нужно напоминание? Есть другой человек, который смущает меня больше, чем ты! Вы, безжалостные и неразумные люди, тоже напомнили мне?" Снова оглянувшись в его сторону, усмехнулся: "Больше никаких глупостей, ты под надзором". Люди в доме убивают меня. Чего ты хочешь?"

Руки Лань Хоуфу на нефритовом поясе медленно сжались в двойные кулаки и глубоко вздохнули: "Не принуждай меня! Ты должен знать, что ты мне не соперник. Если и будет другой раз, то он не будет легким. Возьми эти два предмета. Магическое оружие осталось, пошли!".

Видя, как этот человек от начала и до конца не смотрит на себя, даже не смотрит на нее, смеется и смеется, серебряные зубы прикусывают губу, порхает и летает, осанка прекрасна, как луна.

Желтая юбка гусыни колыхалась и мягко скользила по лицу и носу Ланьху, а Ланьху не унималась. Все еще щурясь, равнодушно стояла, только от юбки доносился знакомый аромат.

Улыбка, выплывшая из воздуха, была большим рукавом, и два волшебных оружия выстрелили и встали позади Ланьхоу. Ланьхоу по-прежнему стояла неподвижно.

Оглянувшись и улыбнувшись, он прикусил губы, вспыхнул фиолетовый свет и мгновенно исчез в ночном небе.

В это время двое мужчин, которые были ранены ранее, вспыхнули от правительства Дуду и спросили: "Дуду, что мне теперь делать?".

"Уведомить следующую руку, на этом дело закончено, не расширяйте дела!" сказал Ланьхоу, возвращаясь к свету.

"Ах!" Разве это не значит, что ты не можешь отпустить? Один человек был шокирован: "Это просто отпустить? Это дело уже встревожило посла. Если принц спросит, что делать? Если вы не хотите с ней разбираться, пусть князь ее накажет..."

Ланьхоу Хуорань обернулся, его глаза резко вспыхнули, и холодно и холодно перебил: "Я сказал, что на этом дело закончено, вы не хотите слушать, или не слышали?".

"Да! Подчиненные понимают". Мужчину вдруг прошиб холодный пот.

Второй человек быстро поспешно сказал: "У нас больше ничего нет, только подумать о большом губернаторе, Новый год, поднял такой шум в Юху, я боюсь, что большой губернатор не очень хорошо умеет что-то менять".

"Вам не стоит об этом беспокоиться, я объясню это монарху". Рукава Ланьхоу отвернулись, и

пурпурный халат с золотой короной, зашагал к правительству Дуду.

Вы можете давить на ответственность, чтобы не давить, это не для того, чтобы найти неприятности для себя? Два человека, стоящие друг напротив друга, покачали головами, и каждый вытащил по два предмета магического оружия, которые были вставлены на землю, чтобы закрыться...

Беспорядки на Юху постепенно утихли, а Мяо И все еще сражался перед воспоминаниями.

Если поединок между демоном и певцом, которого видели в звездном море, был царством, то сегодня он увидел противостояние другого царства. Он обнаружил, что это царство от того, кто может убивать людей только на земле. На самом деле, оно слишком далеко, и я могу только смотреть вверх.

"Эй! Улыбка красивая, но не прекрасная, есть ли вкус?" Ло Шуанфэй прищурился и сказал: "Эта женщина достаточно сильна?"

Мяо И оглянулся на него и сказал, что правда была немного смущающей. Я не осмеливался там передвигаться. Но я так осмелел, что подошел к белоснежной груди другого, и мне не терпелось срубить его когти.

Однако проблему Ло Шуанфэя нужно было признать, и Мяо И кивнул.

Ло Шуанфэй снова спросил: "Она тебе нравится?"

Мяо И кивнул: "Люди не безжалостны, так что женщина, которая любит смотреть, понравится, я тоже нормальный мужчина, естественно, не могу быть свободным."

"Стоп!" Ло Шуанфэй, который подставил искренние слова Мяо И, тут же повернул лицо и презрительно бросил: "Это пони? Ты хочешь есть лебединое мясо, не думаешь, что люди могут тебя увидеть? Это совсем недалеко. А существование, или реальность, пони!"

"Я действительно не могу видеть себя". Мяо И со знанием дела кивнул и посмотрел на яркую луну в ночном небе. В сознании промелькнула тень старого белого ветра, старое белое сердце и темперамент всегда были его восхищением, глядя вверх в Мин, подсознание медленно начало вздыхать: "Вино и красота только ждут досуга, боюсь, что ум не предприимчив Если ты не стар, ты будешь только ждать дня, когда ты ждешь дождя.

"..." Ло Шуанфэй увидел, что и его манера поведения, и темперамент, содержащийся в его речи, в одно мгновение повысились в несколько раз. Я действительно не ожидал, что Мяо И сможет сказать такие глубокие и амбициозные слова, погрузившись в это состояние. Мяо И в середине имеет другой вкус, и темперамент, кажется, становится огромным в одно мгновение. Пусть Ло Шуанфэй посмотрит на него.

Однако Ло Шуанфэй быстро воскликнул: "Амбиции достаточно велики, эта женщина также может быть целью борьбы, действительно не хорошо, маленький пони это пони, сидя на земле, я знаю, что вы не видели лучше. женщина."

Всегда пони кричал. Вызвав Мяо И, она немного загорелась. "По крайней мере, мой маленький пони может помочь вам решить проблему разгона. Если вы недовольны, можете уходить, не посылайте!"

Твист и махнул рукой.

"Эй!

Просто шучу, не сердись, не смеши!" Ло Шуанфэй погнался за своим **** и улыбнулся: "Не ищущего. Разве ты не находишь?"

"Они не могут найти нас, они обязательно вернутся в больницу".

Корабль засмеялся и был брошен на дно озера, а затем всплыл со дна озера. Эти двое и Тянь Цинфэн с остальными разделились.

Прошло немного времени, прежде чем эти двое вернулись в больницу пика Юду. Тянь Цинфэн и другие вернулись позже. Я вспомнил, что было сегодня вечером, и забеспокоился, особенно Линь Пинпин, который следовал за толпой.

Тянь Цинфэн при встрече сказал: "Взрослый, пойдем быстрее".

Из этого вопроса следует, что в столице действительно неудобно оставаться надолго.

Однако Мяо И не соглашался уезжать сейчас. Поскольку Хуо Линьюй сказал, что все в порядке, он готов подождать и посмотреть, действительно ли все в порядке.

Если что-то есть, это подозрение, чтобы уйти сейчас, даже если остаться здесь, тебя поймают. Также можно умереть, не признавшись, и сбежать - это две разные вещи.

Все оставались в Юдифэне еще два дня. Без всяких проблем они подошли к двери. Очевидно, что все действительно прошло. Иначе способности правительства Дуду в столице не обнаружат, что они живут здесь.

Все сдались, и Мяо И позвал Линь Пинпин одну.

Конечно, Луо Моу, естественно, прибежал, чтобы присоединиться к веселью, и они не могли продолжать. Я был разбойником и боялся того, кем был.

"Линь Пинпин, ты можешь работать на меня?"

В главном зале прозвучали слова Мяо И, и Линь Пинпин была так счастлива и необъяснимо взволнована.

Она знает, что это значит, знает, что город не знает, сколько возможностей для кропотливого ожидания, и наконец ее встретили, и сразу захлопали, чтобы показать искренность, и кивали снова и снова: "Линь Пинпин готова умереть за взрослых, я прошу взрослых дать Линь Пинпин шанс!".

"Вставай!

"Мяо И протянул руку и позволил ей встать. Она подошла к ней и сказала: "Я хочу пойти на боевое искусство. Мне не нужно использовать это, чтобы ослабить два изделия. Ты пока останешься в столице. Через три года, если твоя деятельность меня удовлетворит~www.wuxiax.com~, я дам тебе официальное удостоверение".

Линь Пинпин взволнованно обхватил кулак: "Пожалуйста, подсказывайте взрослым, Линь Пинпин не подведет взрослых".

Пусть она работает на себя, Мяо И, естественно, не позволит ей продолжать оставаться в плохих условиях пещеры, конечно, не позволит ей продолжать жить в такой больнице в Юдифэн, поэтому стоимость слишком велика, пусть она повернет назад У подножия горы, на нижнем уровне небольшой двор, хотя обстановка не очень хорошая, но этого достаточно, чтобы использовать, и жить в месте Юдифэн Xianguo торговой палаты также может обеспечить безопасность в определенной степени.

Мяо И каждый год будет дарить ей подарок с готовностью. Мяо И, включая хрустальную монету, будет передавать привет Торговой палате, так что Линь Пинпин каждый месяц будет ходить в Торговую палату, чтобы забрать ее. Подаренных вещей достаточно, чтобы Линь Пинпин жила в столице. Идем дальше.

Средства, которые он заплатил, естественно, не будут отданы. Мяо Имин Линь Пинпин будет продолжать оставаться в столице и собирать всевозможные новости. Он будет отчитываться перед ним раз в месяц. Если он будет хорошо работать, он обещает официально оставить ее личность на три года.

Для Мяо И, возможно, это не такая уж большая плата, но для Линь Пинпин это уже перемены мирового масштаба, и я в восторге. (Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, вы можете зайти на стартовую площадку (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте).

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2082744>